

САМ СЕБЕ ВЛАСТЕЛИН

ИЗДАТЕЛЬСТВО «АСТ»
ПРЕДСТАВЛЯЕТ СЕРИЮ
«ВОТ ЭТО Я ПОПАЛ!...»
ЛУЧШАЯ СОВРЕМЕННАЯ ПРОЗА
О ПОПАДАНЦАХ

Цикл Александра «Котобуса» Горбова

«САМ СЕБЕ ВЛАСТЕЛИН»:

«Наследник для Калькуары»

«Владыка Калькуары»

«Дом, темный дом»

«Из Калькуары с любовью»

«Очень светлые неприятности»

Цикл Валерия Пылаева

«ПЯТЫЙ ПОСЛАННИК»:

«Владыка без имени»

«Каменный кулак»

АЛЕКСАНДР ГОРБОВ

ОЧЕНЬ СВЕТЛЫЕ
НЕПРИЯТНОСТИ

Издательство АСТ
Москва

УДК 821.161.1-312.9
ББК 84(2Рос=Рус)6-44
Г67

Любое использование материала данной книги,
полностью или частично,
без разрешения правообладателя запрещается.

Серийное оформление — *Василий Половцев*

Иллюстрация на обложке — *Анастасия Зайцева*

Горбов, Александр Владимирович.

Г67 Сам себе властелин. Очень светлые неприятности :
[фантастический роман] / Александр Горбов. — Мо-
сква : Издательство АСТ, 2024. — 320 с. — *(Вот это
я попал!.. Лучшая современная проза о попаданцах).*

ISBN 978-5-17-165828-1

Что такое свадьба? Приятные хлопоты, мальчишник, торже-
ственная церемония, подарки, праздничный банкет и свадебное
путешествие. Так бывает у людей.

А что такое свадьба Темного Властелина?

Да то же самое, в принципе. За одним маленьким исключе-
нием: на каждом из этапов Ивана Чернова ждет много, очень
много неприятностей.

Но разве для темнобрачных это повод отчаиваться? Исклю-
чено! Владыка и не из таких передряг выпутывался!

УДК 821.161.1-312.9
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

ISBN 978-5-17-165828-1

© Горбов А.В., 2024
© ООО «Издательство АСТ», 2024

Часть I

МОНСТРЫ, ЭЛЬФЫ, ДВЕ МЕТАЛЫ

Глава I

— Шобрали пошледнее оружие и шдали на метал-
лолом, почти тонну.

— Бука, — нахмурился я, — прекрати специально шепелявить. Ты же можешь нормально говорить.

Орк грустно вздохнул. Потерю клыков Уру-Бука пережил очень тяжело и пытался хоть как-то компенсировать. За месяц после битвы он то вытачивал себе деревянные зубы вместо выбитых, то шепелявил, как раньше, то пытался овладеть чревовещательством, чтобы не открывать рот.

— Значит, так! — Я показал ему кулак. — Или ты идешь к стоматологу, или я тебя за руку туда отведу.

— Владыка, — кисло скривился Уру-Бука, — не надо. Это страшный доктор! А если он мне другие зубы выдернет?

— Прекрати! Опять старая песня? Никто тебе ничего плохого не сделает. Поставит вставные клыки, и все. Хочешь — стальные, хочешь — золотые. Будешь ходить, сверкать фиксами.

— Владыка, пожа...

— Закрыли вопрос. Что там дальше?

Уру-Бука кивнул и опустил взгляд, чтобы свериться с бумажкой. Читать и писать он научился недавно, однако новыми умениями пользовался активно. Но почерк у него был — как будто шифровки, чтобы враги не прочитали.

— В лесу поймали десяток эльфов. Городские, совсем молоденькие. После битвы заблудились и построили на дереве настоящий эльфийский дом. Собирали ягоды и корешки. Совсем одичали остроухие.

АЛЕКСАНДР ГОРБОВ

— И куда их? Только не говори, что в темницу.
— Зачем? Они такие жалкие были. Дали им еды и показали дорогу на Кемнаро.

— Правильно, молодец. А что с «табором»?

Это была наша головная боль. Орки, пришедшие из пустошей, отпраздновав свой курултай, большей частью ушли обратно. Но несколько тысяч задержались: каждый день веселились, устраивали кулачные бои, допоздна шумели и ходили в город задрать местных.

— Я провел воспитательную работу, — Уру-Бука улыбнулся уголками губ, — половина сегодня утром отправилась в пустоши. Выдал бумагу, чтобы их не ругали старейшины: мол, были заняты помощью Владыке.

— А другая половина?

— Не хотят уходить, им в городе понравилось. Можно им остаться?

— Почему нет? Только так: найди им жилье и проведи инструктаж. Чтобы драки не устраивали, не мусорили. Объясни, как водопроводом пользоваться.

— Сделаю.

— А! И главное — чтобы песни ночами не орали. Ко мне уже приходили жалобщики.

Уру-Бука кивнул.

— Не будут. А можно...

Дверь в мою комнату распахнулась, и на пороге появилась бабушка.

— Совещаетесь?

Старушка быстро засеменила к нам.

— Булочка, а сходи погуляй. Мне с Ваней поговорить надо.

Орк вскочил, быстро кивнул несколько раз и бочком утек из комнаты. Ох, бабушка! Запугала ты генерала. Он даже Тьму не боялся, а ты его гоняешь как мальчишку.

— Ваня, — бабушка села напротив меня и нахмурилась, — до каких пор это будет продолжаться?

— Что продолжаться?

Я отчаянно пытался вспомнить, что упустил. Обещал выгулять Дитя в городе? Ходил. Заказать новую форму

ОЧЕНЬ СВЕТАЛЫЕ НЕПРИЯТНОСТИ

оркам? Вроде говорил Буке. Мусор не вынес? Так для этого специальный скелет назначен.

Бабушка недовольно покачала головой, глядя мне в глаза. После битвы старушка сменила измазанные сажей бинты и теперь выглядела просто ослепительно. В прямом смысле этого слова — накрахмаленная бело-снежная мумия. Только глаза горели все тем же магическим огнем.

— Девочка вся измучилась.

— Дитя? Ну я же только вчера...

— При чем здесь ребенок? Я про Клэр. Месяц уже прошел, как битва закончилась. Где свадьба, Ваня?!

— Свадьба...

Не то чтобы я забыл. Очень даже помнил. Просто столько всего навалилось после битвы. Да еще и не напоминал никто.

— Страдает бедненькая, мучается. А воспитание не позволяет прямо сказать. Даже исхудала, несчастная!

А вот здесь я бы поспорил. Клэр это специально, я сам видел! Каждый вечер в оранжерее с Шагрой запираются и делают что-то типа фитнес-упражнений. Нет, я не подглядывал, ни в коем случае! Просто заглянул через Казну разок, только удостовериться, что все в порядке.

— Ладно, с невестой ты разберешься, — продолжала наседать бабушка. — А о народе ты подумал?

— Народ? Он-то тут при чем?

— Как это при чем? Он измучился! Ждет, понимаешь ли, праздника. Надеется погулять после тяжелых военных действий. А ты ему шиш?

— Ба...

— Свадьба Владыки — событие века. Большой праздник, много еды, подарков, развлечений. Мало того что мы праздник по окончании битвы не закатали, так еще и свадьбу откладываем.

Спорить с бабушкой занятие бесполезное и к тому же опасное. Так что я сделал виноватое лицо и кивнул.

— Согласен, нехорошо вышло. Раз ждут — будем устраивать свадьбу, я готов хоть сейчас.

АЛЕКСАНДР ГОРБОВ

- Сейчас не надо.
- А когда? Что делать-то? С чего начинать?
- Начинать, — передразнила меня бабушка, — я уже все начала. Значит, так, сначала идешь к Мошуа и при-
меряешь костюм. Он там шьет не покладая швейной ма-
шинки, но для тебя время найдет.
- Ага.
- Не агакай, а запоминай. После костюма — идешь
в город и находишь распорядителя.
- Кого?
- Свадебного распорядителя, специально для вас вы-
писала из агентства.
- Тамада, что ли?
- Сам ты тамда. Между прочим, очень почетная ра-
бота, уважаемая! К нему темные за год записываются.
Специалист штучный.
- О как! Надо же — свадебный распорядитель. Не ту
я работу выбрал.
- Ладно, поговорю.
- Он у твоего синекжего товарища прохлаждается.
Ох, боюсь, как бы не закормил он распорядителя, а то еще
ходить не сможет от съеденного.
- И что ему сказать?
- Спроси, какое свадебное расписание на первые де-
сять дней он составил.
- Расписание? Десять дней?!
- Бабушка рассердилась:
- Ваня, ты чем слушаешь? Я же сказала: твоя
свадьба — большой праздник.
- Да я понял. Но думал — день-два.
- Нашу с дедом свадьбу праздновали дюжину
дней. — Бабушка улыбнулась, видимо, вспомнив давнее
событие. — И то прервались из-за того, что светлые при-
перлись.
- Ясно. Ну, надо так надо.
- Молодец. Кстати, вот, держи.
- Бабушка щелкнула пальцами, и на стене появилась
дверь Казны.

ОЧЕНЬ СВЕТАЛЫЕ НЕПРИЯТНОСТИ

— Здрасьте-здрасьте. Вот, пожалуйста. Все как заказывали.

Дверь выпихнула несколько увесистых ящичков и с хлопком исчезла.

— Что это?

Я с опаской подошел к ящичкам.

— Приглашения на свадьбу. Подпиши каждое.

— А можно магией? Я как-то отвык столько писать.

— Ваня, это традиция. Владыка должен показать гостям, что ценит каждого. Ой, не кривись ты так. Здесь всего-то пара тысяч, за день управишься. Кстати, Клэр своим подружкам уже подписала.

Знать бы еще, кто все эти люди и нелюди, кого я должен пригласить. Но, пожалуй, я не буду просить списки и требовать согласовать со мной. Во-первых, бабушка кого попало звать не будет. А во-вторых, у меня и так дел полно.

Мошуа, официальный «портной Владыки», уму-дрился переехать на первый этаж дворца. Хитрый гоблин подловил меня на следующий день после битвы, в самом добрейшем настроении, и принялся жалобно сетовать на судьбу. Мол, он уже старенький, ходить по лестницам тяжело, колени болят, особенно на погоду. А можно он займет под мастерскую угловые комнаты на первом этаже дворца? Я пребывал в эйфории после победы и махнул рукой — не жалко.

— Зачем вы заставили меня переехать? — с ходу налетел на меня Мошуа, стоило войти в его мастерскую. — Это ужасное место, я совершенно не могу работать!

— Мошуа, побойтесь темных богов! Вы сами выцарапали эти комнаты.

— Шо, вы таки не могли сразу сказать, что здесь шумно? Под окнами ходят орки, ржут, как сороны, и громко разговаривают. А мне нужна тишина, чтобы так спокойно шить к свадьбе! А запахи? Сюда доносятся запахи с кухни и отвлекают меня от раздумий над фасонами. Почему вы не сказали мне об этом сразу?

АЛЕКСАНДР ГОРБОВ

— Не нравится — переезжайте обратно.
— Не могу! Там меньше места и надо ходить по лестнице.

— А от меня вы что хотите, Мошуа?!
— Не знаю. Ви Владыка, придумайте что-нибудь.

Ну и наглость. Запредельная! Мне захотелось стукнуть портного чем-нибудь тяжелым. Возможно, даже уронить на него шкаф, чтобы он из-под него не выбрался.

— Могу предложить подвальные помещения. Там тихо, спокойно, питание два раза в день — запахи точно не будут отвлекать. Охрана, свидания с родными раз в неделю по полчаса. Хотите?

Гоблин побледнел и засуетился, стараясь держаться на расстоянии:

— Ой, ви же по делу, а я к вам с глупостями лезу. Проходите, сейчас будем свадебный костюм мерить. Сегодня примерим, завтра еще раз приходите и потом третьего дня, чтобы уже точно.

— Мошуа, зачем так много? У вас же все мои мерки есть. В прошлый раз вы мне сразу готовый принесли.

— Ви таки сравниваете?! Обычный костюм и праздничную феерию? Да как можно? Это же четыре маленькие разницы, как говорят в Кемнаро! Нет, ви сами посудите: кто видит вас в обычном костюме? Орки? Что они понимают в костюмах? Ваши подданные? Они вас и так любят, чтоб меня заказчики обожали, как они вас. Враги? Ви им в кошмарах снитесь, а там костюм не важен. А в свадебном — вас будут рисовать! Официальные портреты, картинки в газетах, любительские зарисовки. Чувствуете? Тут ошибиться нельзя. Все будут смотреть на Владыку, а потом захотят себе такой же костюм. Это же реклама на сто лет вперед!

Я прищурился:

— Реклама. За мой счет, да? Сколько, говорите, будет стоить костюм?

Гоблин побледнел до светло-зеленого и сглотнул, поняв, что сболтнул лишнего. И затрепал без умолку, пытаясь сбить меня с мысли.

ОЧЕНЬ СВЕТАЛЫЕ НЕПРИЯТНОСТИ

— Ви что-то спросили? Я последнее время глуховат. Старость, знаете ли. А шо ви стоите? Проходите сюда, будем мерить. Не беспокойтесь, это быстро, ви даже не успеете заскучать. А хотите, я позову Сагву и она вас зарисует на память? Она делает поразительные успехи! Как хорошо, что я вовремя заметил в ней талант живописца. Это ведь гораздо лучше, когда девочка может себя реализовать, а не подает иголки старому отцу. Ви согласны?

Ну да, ну да, я помню, как гоблин не хотел, чтобы дочка меня рисовала. Заметил он, «внимательный».

Мучить гоблина выбиванием денег я не стал. Не то настроение, да и не хочу считать «копейки» — свадьба все-таки нечасто бывает, а у меня, надеюсь, будет единственная в жизни.

С примеркой я закончил всего за полчаса и отправился дальше. Кто там у нас по списку? Свадебный распорядитель, зависший в шашлычной? Сейчас разберемся, что за гусь такой.

Сени во дворе замка не нашлось, так что пришлось ехать в город одному. То есть я не собирался никого брать. Но следом за мной из замка выскочили два орка и скромно пристроились за спиной.

— Ну? — Я обернулся. — Что надо?

— Мы это, — орки замялись, — владыкохранители. Штережем, чтобы ваш не украли.

— Кто? Светлые?

Орки переглянулись и пожали плечами:

— Уру-Бука приказал вшех бить: и темных, и шветлых. Главное, Владыку никому не отдавать.

Я только рукой махнул: надо уже привыкнуть, что без охраны меня никуда не выпускают. Но с Сеней хоть весело, а орки топчутся позади и сопят как носороги. Надо сказать Буке, чтобы приставил ко мне скелетов — мертвые ведут себя тихо и вежливо в отличие от живых.

Загрузившись в трамвай, я сел у окна и улыбнулся — как же хорошо! Больше не надо думать о светлых, темных

АЛЕКСАНДР ГОРБОВ

и прочих «высоких» сущностях. Живи себе и радуйся. Больше никаких эльфийских королей с войсками! Эти персонажи на днях прислали мне коллективное письмо: витиевато извинялись, просили зла на них не держать и надеялись на прекращение конфликта. Ясное дело, они не стали меня любить. Но войска я им перемолол под Калькуарой и, если бы захотел, мог взять их голыми руками.

— Владыка, ваша оштановка, — подергал меня за рукав орк-телохранитель.

А ведь и точно. Задумался и чуть не пропустил.

Через пять минут я уже входил в шашлычную джинна. Несмотря на середину дня, внутри было пусто. Только на дальнем топчане сидели трое: сам хозяин заведения, Сеня и эльф. Но не светлый, а самый что ни на есть темный.

Нет, не так я себе их представлял. Где мрачная бледность, суровый взгляд и жестокость? А нету! Вместо этого я увидел чудо: зауженный костюм, кружевные манжеты, мелированные волосы. А глазки у него были подведены не хуже, чем у девицы. Это распорядитель?! Да вы издеваетесь! Бабушка, ты видела, кого нанимаешь? Я вздохнул и пошел знакомиться — выбора у меня не было.

Глава 2

— Вай! Дарагой!

Джинн вскочил, увидев меня, схватил под руку и потащил к топчану.

— Садысь, дарагой! Шашлык свежий, только пожарил.

— Угук!

Сеня приветственно помахал мне щупалкой и запихал в рот целый шампур шашлыка. Удивительная у монстра все-таки способность — находиться там, где едят.

А вот темный эльф отреагировал вяло. Сонным взглядом посмотрел на меня, еле кивнул и чуть не завалился набок.

ОЧЕНЬ СВЕТАЛЫЕ НЕПРИЯТНОСТИ

— Нэ спать! — строго скомандовал джинн. — Ты еще шашлык по-дэвовски не попробовал!

Темный эльф страдальчески закатил глаза.

— Не могу, — он икнул и снова чуть не упал, — не лезет.

— Лэзэт, еще как лэзэт. Кющай!

— Ну, пожалуйста, хватит...

— Пока все нэ попробуешь, из-за стола нэ уйдешь.

Понял, да?

Эльф манерно всплеснул руками, открыл рот, чтобы возразить, но джинн ловко закинул туда кусок жареного мяса.

— Прэятного аппэтыта!

— О чем ругаетесь? — спросил я, взяв пиалу с чаем.

— Ай, дарагой, кто ругается? Так, спорим нэмного.

Видишь, человек...

— Эльф! — возмутился распорядитель, прожевав кусок.

— Ну, эльф, — согласился джинн, — я вас плохо различаю, все на одно лицо. Так вот, дарагой эльф заявил, что я не могу для свадьбы готовить. Говорит, блюд разных у меня мало. У меня! Мало! Вай, нэ смог такое слушать! Тысячу и одно блюдо могу! Два раза по тысяче и одному! Тры!

Джинн нахмурился и погрозил пальцем эльфу.

— Нэ уйдет, пока все не попробует. Всю тысячу!

Распорядитель еще раз икнул и попытался отползти к краю топчана, но тут же был возвращен на место синей рукой.

— А какой номер он сейчас ест?

— Трыста пятьдесят восьмой.

Бедняга эльф мученически застонал. А синекожий шашлычник вытащил из воздуха тарелку с пахлавой и поставил перед распорядителем.

— Кющай!

— Ты так его до смерти закормишь.

— Ничэго, мнэ не жалко.

— А свадьбу кто проводить будет?

АЛЕКСАНДР ГОРБОВ

— Он. — Джинн ткнул пальцем в Сеню.

— Угук?!

Монстр замахал щупальцами, отказываясь от роли тамады.

— Сам проведу, — не сдавался джинн, — всё будут сыты, нэ сомневайся. А кому скучно будет, на коврэ катать буду.

Я подмигнул бедняге эльфу и хлопнул джинна по плечу.

— Нет уж. Распорядителю уже деньги заплачены, пусть отработывает. А ты угощение будешь готовить. Сам знаешь, я твою кухню люблю.

Синекожий кулинар аж засветился от счастья.

— Вай! Нэ сомневайся, накормлю хоть дэсят тысяч гостей! Сто!

— Только с магистрессой Матильдой меню согласуй.

Правый глаз джинна дернулся.

— Вай, зачем пожилую женщину беспокоить?!

— Так ей и передать?

— Нэт, — синекожий замахал руками, — лично схожу, мэню на выбор дам!

— Вот и чудненько. А распорядителя я заберу, у меня дело к нему.

Эльф, почувствовав свободу, сполз с топчана и двинулся к выходу. Вот только его шатало и мотало из стороны в сторону от перекорма.

— Угук, — покачал головой Сеня, — угук.

— Если хочешь, можешь ему помочь.

Монстр пожал плечами, догнал страдальца и, подхватив, сунул под мышку. Так и нес до самого замка, будто сверток. Эльф, на удивление, не возражал: висел себе, покачиваясь и печально икая.

Беседовать о деле немедленно распорядитель категорически отказался:

— Простите, Владыка. Ик! Но сначала я должен принять ванну, выпить чашечку кауаффия. Ик! Привести себя в порядок. Ик!

ОЧЕНЬ СВЕТАЛЫЕ НЕПРИЯТНОСТИ

Неровной походкой эльф сбежал в апартаменты, выделенные ему бабушкой.

— Угук, — усмехнулся Сеня ему в спину, — угукук.

— Да, согласен: забавный персонаж. Кстати...

Я окинул монстра взглядом.

— Сеня, ты, случаем, писать не умеешь?

— Угук.

— А мою подпись сможешь изобразить?

— Угук!

— Тогда пойдем, будешь мне помогать.

Мы поднялись ко мне в башню, и я показал на коробки с приглашениями.

— В одно лицо я их до пенсии буду подписывать.

— Угук. — Монстр покровительственно махнул щупальцем.

Я показал ему, как расписываюсь, и он с легкостью скопировал подпись.

— Отлично! Тогда поехали.

Пока я утащил стопочку приглашений и сел подписывать их за столом, Сеня плюхнулся прямо на пол, раскрыл коробку и со скоростью пулемета начал ставить росписи одну за другой.

Через минуту монстру показалось этого мало. Он утащил у меня все перья и банку с чернилами, выпустил из-под одежды десяток щупалец и начал подписывать всеми одновременно. Видели, как работают промышленные роботы на конвейере? Так вот, они — неповоротливые ленивые бегемоты. Вжих, вжих, вжих!

— Угук!

Сеня поднялся и сгрузил на стол перья и пустую банку.

— Все?!

— Угук.

— Ну ты монстр.

Он слегка поклонился и насмешливо подмигнул. Вот так, за десять минут, разобраться с тонной бумаги — это высший пилотаж. Надо чаще его привлекать к общественно полезной работе. А то все думают, что Сеня — моя домашняя зверушка, а он много чего может.